

голода отъ бездождя и когда пришло извѣстіе изъ Америки, сообщенное Русскими Вѣдомостями въ статьѣ Макъ-Гаханъ, объ опытахъ вызыванія дождя посредствомъ пороха и, вообще, взрывчатыхъ веществъ; тогда Н. Ф. Федоровъ проектировалъ возложить на войска обязанность производить метеорологическія наблюденія передъ стрѣльбою, во время и послѣ стрѣльбы, въ видахъ изученія дѣйствія взрывчатыхъ веществъ на атмосферный явленія; онъ надѣялся, что эти наблюденія дадутъ возможность дѣйствовать на воздушные токи, какъ сухіе, такъ и водоносные, направлять эти токи туда, где они нужны, и отвращать ихъ оттуда, где они могутъ принести вредъ. Если же оказалось-бы, что для такого дѣйствія на атмосферный явленія недостаточно дѣйствія взрывчатыхъ веществъ, предлагалось воспользоваться орудіемъ, указаннымъ для этой цѣли еще В. Н. Каразиномъ въ началѣ XIX столѣтія, состоящимъ изъ громоотвода, поднятаго на воздушномъ шарѣ въ верхніе слои атмосферы, где, какъ предполагаютъ, всегда много влаги, но она связана тамъ электричествомъ, извлекая же посредствомъ громоотвода электричество, можно изливать на землю дождь, где и когда это нужно. Обязанность дѣйствовать орудіемъ Каразина, по мнѣнію Н. Ф. Федорова, должна быть возложена также на войска, такъ какъ воздушный шаръ сдѣлался уже орудіемъ, необходимымъ для войскъ. А такъ какъ въ видахъ военныхъ цѣлей войсками не оставляется безъ вниманія ни одно изобрѣтеніе, ни одно открытие, то на войска же, по мнѣнію Н. Ф. Федорова, должна быть возложена обязанность производить изслѣдованіе дѣйствія всякихъ открытій и изобрѣтеній не только со стороны пригодности ихъ для войны, но также и со стороны пригодности ихъ для дѣйствія на атмосферный явленія и, вообще, на силы природы, отъ которыхъ зависитъ жизнь, существованіе людей. Эта новая обязанность, возлагаемая на войска, должна обратить ихъ, въ концѣ концовъ, изъ орудія взаимнаго истребленія въ орудіе спасенія людей не только отъ голода, но и отъ болѣзней, наносимыхъ вѣтромъ (повѣтріемъ), отъ болѣзней повальныхъ, приносимыхъ воздушными токами, если только управлѣніе этими токами будетъ зависѣть отъ людей. Развивая свою мысль дальше, Н. Ф. Федоровъ выражалъ надежду, что при такихъ изслѣдованіяхъ, возлагаемыхъ на войска,—въ которыя при всеобще-обязательной повинности обращаются цѣльные народы,—откроется возможность дѣйствовать на землю, какъ на нечто цѣлое; такъ онъ думалъ, что трансконтинентальная дорога вызоветъ необходимость трансокеаническаго телеграфа чрезъ Великій Океанъ, и тогда этотъ послѣдній замкнетъ уже существующій трансконтинентальный телеграфъ и образуетъ первое электрическое кольцо вокругъ земного шара. Не окажетъ-ли какого дѣйствія это кольцо, или рядъ колецъ въ видѣ спирали,—на землю, какъ на естественный магнитъ,—спрашиваетъ Н. Ф. Федоровъ? Не будутъ-ли эти кольца оказывать дѣйствія на грозовое, или облачное кольцо (поясъ тишины и грозы), какъ на метеорический экваторъ; нельзя-ли будетъ посредствомъ этихъ колецъ управлять перемѣщеніями этого пояса? Или же не станетъ-ли въ основу метеорического аппарата, (обнимающаго всю землю для регуляціи метеорическимъ процессомъ земной планеты), кругоземная проволока, поддерживаемая эростатами съ громоотводами въ грозовомъ экваторѣ?! И возможна-